

Он просто ничего не помнил. Проливной дождь за окном и не думал стихать, грохоча раскатами грома. Яростный шум ливня с самого начала не менял своей тональности: без перепадов, без переливов и пауз, он монотонно гудел на одной высокой ноте.

Пальцы Юань У стучали по клавиатуре. Время от времени он замирал или откидывался на подушку позади себя, задумчиво уставившись в экран.

Линь Чэнбу не сводил с него глаз, но тот так ни разу и не поднял взгляда.

Наконец Юань У перестал печатать, и его взгляд остекленел.

Линь Чэнбу тихонько кашлянул, но звук потонул в шуме ливня, и Юань У, похоже, ничего не услышал.

Тогда он откашлялся громче. Юань У шевельнулся и растерянно посмотрел в его сторону. Прошло несколько секунд, прежде чем туман в его глазах рассеялся. Он захлопнул ноутбук.

— Я спать хочу, — сказал Юань У.

— О, — Линь Чэнбу поспешно поднялся, — тогда я... пойду?

— Оставайся там, — ответил Юань У. Он поднялся, сходил на корму умыться и вернулся в каюту с мокрым от дождя лицом. — Черт, ну и ливень.

— А как ты обычно моешься? — спросил Линь Чэнбу, немного подумав.

— Хочешь помыться? — Юань У указал на выход. — Там есть душ, качает воду из бочки.

— Нет, я просто так спросил, — улыбнулся Линь Чэнбу.

Юань У убрал ноутбук со стола в сторону. Освободившееся место служило постелью — отличная экономия пространства, да и спать там, как показалось Линь Чэнбу, должно быть вполне уютно.

— Если захочешь спать, там есть одеяло, — Юань У оперся на подушку. — Возьми сам и не задевай меня.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу.

Спать ему не хотелось. Или, точнее, он жутко устал, но не мог уснуть: волна за волной накатывало с трудом сдерживаемое возбуждение, от которого, казалось, дрожала каждая пора его тела.

Сколько прошло времени? Три месяца, пять месяцев, год, два года... Вот так спокойно сидеть рядом с Юань У казалось недостижимой мечтой.

— Ты давно уже такой? — спросил Юань У.

— Какой? — Линь Чэнбу посмотрел на него.

— Ну... воображаешь, будто знаешь кого-то, — пояснил Юань У.

— Будто я знаю тебя? — Линь Чэнбу мысленно тяжело вздохнул.

— Да. Понимаешь, о чем я? Давно это с тобой? — спросил Юань У почти добродушно.

— Довольно... довольно давно, наверное. Больше года, почти два, — ответил Линь Чэнбу. — А ты?

— Я? — Юань У озадаченно взглянул на него.

— Ну вот так, без памяти, — Линь Чэнбу оглядел каюту. — Как долго ты уже живешь на этой лодке, сам не понимая, что происходит?

— Всегда, — ответил Юань У.

Линь Чэнбу не совсем понял, что значило это «всегда».

Всегда ничего не помнил, всегда жил на лодке или всегда... не знал?

— К врачу ходил? — Юань У сполз ниже, улегся поудобнее и натянул на живот легкое одеяло.

— Ходил, — Линь Чэнбу помешкал, а затем поднял глаза. — Доктор сказал, если я найду корень проблемы, то все пройдет.

— Корень? — Юань У, который уже закрыл было глаза, снова распахнул их и скользнул взглядом ниже его пояса. — У тебя что, корня нет?

— Я... — Линь Чэнбу опешил. Он разговаривал с Юань У с предельной осторожностью, взвешивая каждое слово. Сейчас он от напряжения даже вспотел, прокручивая в голове разные варианты и лихорадочно думая, как выкрутиться, если не удастся переиначить ту нелепицу про изгнание призраков.

Но он никак не ожидал, что Юань У выдаст нечто подобное.

Он инстинктивно проследил за взглядом Юань У, посмотрел на свою ширинку и ответил:

— Есть вообще-то.

Юань У вдруг покатылся со смеху и долго не мог остановиться.

— Эй! — Линь Чэнбу, не зная, плакать ему или смеяться, шумно вздохнул. — Сколько тебе лет? Что за детский сад!

— А тебе самому сколько, дедуля? — Юань У повернул голову и посмотрел на него.

— Двадцать пять, дяденька, — на автомате ответил Линь Чэнбу.

— А-а, — усмехнулся Юань У. Он закрыл глаза и потянулся рукой в сторону. Свет в каюте погас, остался гореть только маленький ночник у кормы.

Линь Чэнбу долго лежал в темноте, не в силах пошевелиться.

Он понимал, что Юань У не притворяется. Никто не смог бы разыгрывать это так долго и так естественно, бесшовно переключаясь между вспышками воспоминаний и полным их отсутствием.

И все же то, чего Юань У помнить якобы не мог, проступало наружу совершенно открыто.

«А тебе самому сколько, дедуля?»

«Двадцать пять, дяденька».

Линь Чэнбу опустил голову и потер переносицу, незаметно смахнув крошечную слезу, выступившую в уголке глаза.

Он вздохнул, чувствуя бессилие и легкую обиду.

Спал Юань У, судя по всему, крепко. Спустя всего несколько минут после того, как он лег, его дыхание сделалось медленным и ровным.

Линь Чэнбу сна не шел. Он пододвинул легкое одеяло, свернул его под голову вместо подушки и улегся, вслушиваясь в дыхание Юань У.

Сколько прошло времени, он не знал, но бушевавший снаружи ливень наконец поутих.

Когда шум дождя перестал давить на уши, он начал приятно убаюкивать. Линь Чэнбу любил такую погоду: под этот шорох приятно засыпать, разнежившись в тепле.

Он укрылся свернутым одеялом и как раз собирался подыскать себе под голову что-нибудь другое, когда мирно спавший Юань У зашевелился.

Он поспешно замер, испугавшись, что разбудил его своим копошением.

Юань У повернулся и снова затих, но в слабом свете ночника Линь Чэнбу заметил, что тот открыл глаза и смотрит в потолок каюты.

— Я тебя разбудил? — шепотом спросил Линь Чэнбу.

Юань У не ответил.

— Я просто хотел найти подуш... — Линь Чэнбу не успел договорить, как Юань У резко сел. Линь Чэнбу снова прошептал: — Что случилось?

Юань У не отозвался и не шевельнулся. Он даже не взглянул в его сторону, словно вообще не слышал голоса. Он просто сидел неподвижно — то ли о чем-то думал, то ли просто застыл, уйдя в себя.

Линь Чэнбу пришлось замолчать и молча наблюдать за ним.

Так они и сидели в оцепенении какое-то время: один во все глаза смотрел на другого, а другой упорно не замечал этого взгляда.

Убедившись, что Юань У действительно не собирается реагировать, Линь Чэнбу не выдержал:

— Ты что... лунатишь?

Юань У шевельнулся, но на Линь Чэнбу так и не взглянул. Он просто выудил из пачки сигарету и прикурил.

Только Линь Чэнбу хотел попросить поделиться сигареткой, как Юань У поднялся и с зажатой в зубах сигаретой вышел из каюты.

Ему просто лень было отвечать, или он... и вправду ходил во сне?

Линь Чэнбу с беспокойством поднялся и пошел следом. Юань У ни разу не обернулся. На долю секунды Линь Чэнбу даже засомневался: а не призрак ли он сам на самом деле?

На улице все еще шел дождь. Белесая водяная пелена размывала очертания. Линь Чэнбу не видел ничего, кроме стоявшего перед ним Юань У, — даже воду невозможно было разглядеть.

Юань У стоял под навесом на корме и, держа в зубах сигарету, задумчиво смотрел куда-то в пустоту.

Это случилось только сегодня или происходило с ним постоянно? И что он сейчас делает?

Линь Чэнбу не решался подойти ближе и лишь молча стоял у него за спиной.

Он никогда не видел Юань У таким, и от этого ему становилось не по себе, в душу закрадывалась тревога.

Хотя дождь поутих, навес на корме плохо защищал от косого ветра, несущего водяную пыль. Линь Чэнбу стоял у самого входа в каюту, но все равно чувствовал, как влажная прохлада то и дело оседает на лице.

Очень скоро одежда Юань У взмокла. Было видно, как влажные пряди волос прилипли к его лбу.

Он хотел позвать Юань У внутрь, но боялся подать голос. Хотел втащить его силой, но не решался даже коснуться его.

Оставалось только стоять и следить за каждым движением Юань У.

Но тот не делал ровным счетом ничего. Он даже не выбросил докуренную сигарету — окурочек так и остался болтаться в зубах, быстро погаснув в сыром воздухе.

Линь Чэнбу порадовался, что не страдает синдромом навязчивых состояний, иначе этот окурочек, который Юань У никак не выплевывал, довел бы его до безумия.

За несколько часов непрерывного дождя над водой сильно похолодало. Линь Чэнбу начал пробирать озноб.

— Заходи внутрь, простудишься ведь, — как можно тише произнес он.

Но Юань У не шелохнулся, по-прежнему пребывая в каком-то забытии.

Линь Чэнбу подождал еще немного и уже решился было пойти напролом — семь бед, восемь... то есть один ответ, — просто взять и затащить Юань У в тепло, как тот наконец выплюнул окурочек.

Линь Чэнбу поспешно отступил назад, освобождая проход в каюту.

Однако Юань У не сдвинулся с места. Вместо этого он медленно опустился на корточки у самого края кормы и обхватил голову руками.